

Прошёл час, на улице уже рассвело. Му Сюэши взглянул в окно, а затем повернулся к третьему принцу, который уже открыл глаза.

— Хорошо спал? — с лёгкой улыбкой спросил третий принц.

Му Сюэши кивнул, его спокойное лицо с мягкой улыбкой разгладило морщинку на лбу третьего принца. Тот знал, что Му Сюэши лжёт, но не мог его упрекнуть.

...

— Я тоже умею ездить верхом, так что нам больше не нужно делить одну лошадь, — с гордостью заявил Му Сюэши, стоя у конюшни.

Третий принц улыбнулся, протянул поводья Му Сюэши и с интересом наблюдал за ним.

— Хм! — Му Сюэши показал мизинцем вниз, выражая своё презрение к высокомерию третьего принца.

Ловко запрыгнув на лошадь, он оглянулся на третьего принца, поднял бровь и ударил хлыстом по боку лошади. Оба коня рванули вперёд.

— Куда? — спросил третий принц.

Му Сюэши воспользовался моментом, чтобы слегка натянуть поводья, замедлив ход. Всю дорогу он ехал с опаской, боясь упасть с лошади.

Выровняв дыхание, он посмотрел на третьего принца и намеренно сказал:

— Пойдём смотреть фонари...

— Фестиваль фонарей был вчера, — спокойно ответил третий принц.

— Мне тоже нравится смотреть фонари, — словно в обиде, сказал Му Сюэши.

Третий принц понял намёк, но не знал, как Му Сюэши узнал, что он вчера смотрел фонари с принцессой Вэньян.

— Хорошо, завтра вечером я прикажу зажечь фонари по всему городу...

— Нет, нет... — поспешно возразил Му Сюэши. — Я просто шутил, не нужно беспокоить

людей...

Главное, завтра вечером, возможно, меня уже не будет. Если ты зажжёшь фонари, это будет уже не для меня...

Они продолжали разговаривать, пока ехали, и вскоре достигли развилки. В столице было пять оживлённых улиц, которые не соединялись, кроме одной главной, ведущей прямо к императорскому дворцу.

— Почему я раньше не замечал столько дорог? — с любопытством спросил Му Сюэши.

— Потому что мы всегда ехали по официальной дороге, предназначенной только для чиновников.

Му Сюэши надул губы, недовольно пробормотав:

— А между ними есть проход? Если мне надоест на одной улице, могу ли я перейти на другую?

Третий принц серьёзно ответил:

— Нет, только вернуться назад или дойти до конца.

— Какая глупая задумка! — Му Сюэши покачал головой, считая архитекторов королевства Юньси недалёкими.

— Это символично. Пять улиц, как пять пальцев, символизируют власть императора.

Теперь Му Сюэши понял, насколько феодальным и отсталым было это место, но это уже не имело значения. Он мог лишь вздохнуть с сожалением.

В итоге Му Сюэши выбрал самую оживлённую улицу, привязал лошадь у гостиницы и начал гулять от начала до конца.

Из-за своего небольшого роста он не мог протиснуться в толпу, поэтому третий принц поднял его на крышу гостиницы, чтобы посмотреть на представление. Он играл в кости с уличными хулиганами и проиграл все свои деньги, участвовал в охоте, наблюдал за боями сверчков, смотрел спектакли, слушал музыку... Всё, что интересовало Му Сюэши, и даже то, что не интересовало, он попробовал. Только в публичный дом он не зашёл — одно его упоминание вызывало у Му Сюэши дрожь.

Когда начало темнеть, Му Сюэши всё ещё был полон энтузиазма. Третий принц почувствовал

лёгкую боль в сердце. Му Сюэши с детства боялся выходить на улицу, а потом, попав в маленький дворик, редко покидал его. Наверное, он просто заскучал.

— Я отведу тебя в одно место...

— Куда? — с восторгом спросил Му Сюэши.

Третий принц не ответил, а сел на лошадь и, не дожидаясь, пока Му Сюэши сядет на свою, подхватил его и поскакал.

По пути Му Сюэши испытывал смешанные чувства: грусть от того, что эти счастливые дни скоро станут воспоминаниями, и радость от того, что он не оставил ничего не сделанным.

Лошадь замедлила ход на лугу, небо уже окрасилось в тёмные тона, а впереди виднелось озеро. Третий принц слез с лошади и осторожно помог Му Сюэши спуститься.

Му Сюэши позволил третьему принцу вести его к озеру. Звук текущей воды доносился до его ушей, и он не мог оторвать взгляда от открывающегося пейзажа.

Над озером мерцал мягкий свет, и тысячи светлячков, словно на собрании, летали над водой. Свет одного светлячка был слабым, но вместе они создавали великолепное зрелище.

Третий принц усадил Му Сюэши, и тот, очарованный тишиной, молча прислонился к нему, наблюдая за происходящим.

— Именно на этом озере я впервые увидел тебя. Тогда я ехал в карете, а ты играл в воде... Местные жители говорят, что раньше здесь не было светлячков, но однажды сюда спустилась фея, заблудилась, и светлячки прилетели, чтобы указать ей путь...

— Счастливая фея... — сердце Му Сюэши сжалось. Он прекрасно знал, о ком говорил третий принц. Он лишь притворялся наивным, боясь услышать, что третий принц полюбил его с того самого момента.

Но тот Му Сюэши — это был не он.

— Я хочу пойти в задний сад резиденции великого наставника... — подняв глаза, сказал Му Сюэши.

Третий принц кивнул и помог ему сесть на лошадь.

— Мы бывали там раньше? — осторожно спросил Му Сюэши.

Третий принц покачал головой:

— Только однажды, когда мы расследовали дело.

— Тогда хорошо... — пробормотал Му Сюэши. Значит, это будет единственное место, принадлежащее только нам.

Подойдя к дереву-близнецу, Му Сюэши, как ребёнок, обошёл его кругом, потрогал и с грустью посмотрел на него.

— Давай сядем здесь!

Му Сюэши заметил, что третий принц что-то вешает на дерево. Подойдя ближе, он увидел фонарь.

— Откуда он? — удивился Му Сюэши.

— Эти светлячки сплели его для тебя, — спокойно ответил третий принц.

— Врёшь! Я не настолько романтичен.

Третий принц улыбнулся, его глубокие глаза излучали неотразимое обаяние.

— Вчера на улице я выбрал его для тебя, он мне показался подходящим.

Му Сюэши хотел было фыркнуть, но увидел на фонаре два иероглифа, написанных каллиграфическим почерком — его имя, Сюэши.

Му Сюэши узнал почерк третьего принца. Нос защекотало, и он понял, что третий принц думал о нём даже прошлой ночью.

Только третий принц повесил фонарь, как услышал позади громкий плач. Он с беспокойством обернулся и увидел, как Му Сюэши сидит и горько рыдает.

Сердце сжалось, третий принц подошёл, присел рядом и серьёзно спросил:

— Что случилось?

— Ничего, просто я слишком счастлив... — вытирая слёзы, ответил Му Сюэши.

Третий принц не поверил ему, продолжая вытирать слёзы и спрашивая:

— Почему ты сегодня так странно себя ведёшь?

— Нет... — Му Сюэши быстро успокоился и посмотрел на третьего принца, как будто ничего не произошло. — Просто иногда я задумываюсь, особенно под таким лунным светом, это вызывает лёгкую грусть.

...

Третий принц не стал дальше расспрашивать, сел рядом и обнял Му Сюэши.

В глубине тихого сада, под высоким деревом-близнецом, две фигуры сидели, обнявшись, а рядом висел фонарь с именем одного человека.

Му Сюэши взглянул на фонарь, понимая, что он принадлежит ему.

И когда этот фонарь погаснет, всё здесь закончится.

<http://bllate.org/book/15425/1364681>